

**Николай Васильевич
ПИНЕГИН**

**В ЛЕДЯНЫХ
ПРОСТОРАХ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ПЗ2

Пинегин, Н. В.

ПЗ2 В ледяных просторах / Н.В. Пинегин. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM. — 372 с. — (ВЕЛИ-
КИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-519-66048-8

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66048-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Девятого марта 1912 г. офицер Главного гидрографического управления Георгий Яковлевич Седов¹ обратился к начальнику Управления с просьбой об отпуске со службы для достижения Северного полюса. В докладе, объясняющем намерение Седова, говорилось:

«Промысловые и научные интересы Северного Ледовитого океана начали привлекать к себе всеобщее внимание чуть ли не с X столетия. Первыми пионерами были в Северном Ледовитом океане промышленники, устремившиеся туда за богатой добычей морского зверя, а затем и путешественники с научной целью. Многие из путешественников плавали сюда для отыскания свободного морского пути на восток, многие для открытия новых земель и физического изучения вообще океана и, наконец, многие для открытия Северного полюса, чтоб разъяснить мировую загадку как со стороны научных полезнейших наблюдений, так и со стороны открытий. Человеческий ум до того был поглощен этой нелегкой задачей, что разрешение ее, несмотря на суровую могилу, которую путешественники по большей части там на-

ходили, сделалось сплошным национальным состязанием; здесь помимо человеческого любопытства главным руководящим стимулом еще безусловно являлись народная гордость и честь страны. В этом состязании участвовали почти все культурные страны, включительно до Японии (к Южному полюсу), и только не было русских, а между тем горячие порывы у русских людей к открытию Северного полюса проявлялись еще во времена Ломоносова и не угасли до сих пор. Амундсен желает во что бы то ни стало оставить за Норвегией честь открытия Северного полюса, а мы пойдем в этом году и докажем всему миру, что и русские способны на этот подвиг».

По первоначальному плану Седова предполагалось выйти в Ледовитый океан из Архангельска около 1-го июля и, направившись к отдаленной Земле Франца-Иосифа, зимовать там во взятом с собой доме. Зимовку предполагалось использовать для исследования берегов земли Франца-Иосифа, ее климата, строения земных пород и для сбора коллекций по всем отраслям естествознания. Корабль должен был вернуться в Россию. К самому полюсу Седов намеревался отправиться по плавучему льду на собаках — тотчас же после окончания полярной ночи. Весь светлый промежуток года — от первых солнечных лучей в начале марта до первого сентября — должен быть использован для приближения к полюсу и на обратный путь к судну или северным берегам Гренландии.

Намерение Седова встретило сочувствие у некоторых богатых людей и части газет. Был образован комитет

снаряжения экспедиции, поставивший целью путем сбора пожертвований добыть Седову необходимые средства. Несмотря на многочисленные препятствия² и задержки, благодаря исключительной энергии Седова снаряжение подвигалось вперед. В июле удалось нанять подходящее судно «Святой мученик Фока»³, а к началу августа закончить снабжение его всем необходимым для далекого плавания⁴. Когда за несколько дней до отъезда владелец судна шкипер Дикин отказался лично вести судно, Седов быстро нашел капитана, механика и команду. Отплытие было назначено на 14 августа 1912 г.⁵ В экспедиции приняли участие:

1. Георгий Яковлевич Седов, начальник экспедиции, гидрограф и картограф, член Географического и Астрономического Обществ и общества изучения Русского Севера. Родился в 1877 г.
2. Владимир Юльевич Визе, географ, кандидат естественных наук, член общества изучения Русского Севера. Предпринимал многократные путешествия по северу России и по Лапландии. Во время экспедиции руководил метеорологическими работами. Родился в 1886 г.
3. Михаил Алексеевич Павлов, кандидат геологических наук, член Петроградского общества естествоиспытателей и Общества изучения Русского Севера, до экспедиции неоднократно исследовал среднюю часть Лапландии. Родился в 1886 г.
4. Николай Васильевич Пинегин, художник, член Общества изучения Русского Севера, путешество-

- вал по северу России, совершил самостоятельные экспедиции в Лапландию и на Новую Землю. В экспедиции руководил фото-, кинематографическими работами и во время отлучек Визе вел метеорологические работы. Родился в 1883 г.
5. Павел Григорьевич Кушаков, ветеринарный врач. В экспедиции был за врача и заведовал хозяйством⁶. Занимался также некоторыми биологическими работами. Родился в 1870 г.
 6. Василий Васильевич Лебедев отправился простым матросом, впоследствии был боцманом экспедиции и старшим наблюдателем метеорологической станции. Родился в 1870 г.
 7. Александр Иванович Пустошный, ученик архангельского лоцманского училища, отправился матросом, впоследствии был вторым наблюдателем метеорологической станции. Родился в 1893 г.
 8. Григорий Григорьевич Линник, отправился матросом. Родился в 1887 г.
 9. Платон Иванович Коноплев, отправился матросом. Родился в 1878 г.
 10. Юган Томиссар, матрос Балтийского флота, родился в 1880 г.
 11. Иосиф Александрович Кизино, буфетчик и заведующий кладовыми. Родился в 1881 г.
 12. Андрей Иванович Инютин, плотник и каменщик. Родился в 1881 г.
 13. Иван Григорьевич Пищухин, пекарь и повар. Родился в 1884 г.

14. Николай Петрович Захаров, штурман дальнего плавания, капитан «Фоки».
15. Николай Максимович Сахаров, штурман каботажного плавания, помощник капитана, впоследствии капитан «Фоки».
16. Иван Андреевич Зандер, судовой механик, главный механик «Фоки».
17. Мартын Андреевич Зандер, помощник судового механика.
18. Николай Васильевич Коршунов, кочегар, впоследствии механик «Фоки».
19. Николай Кузнецов, кочегар.
20. Михаил Шестаков, матрос.
21. Василий Катарин, матрос.
22. Михаил Карзин, судовой плотник.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Нам ветер бездомный шепнул в тишине,
Что сбудутся наши надежды:
Для нового солнца в далекой стране,
Проснувшись, откроем мы вежды.*

Бальмонт

Ранным утром четырнадцатого августа я подходил из города к пристани. В порту кипела обыкновенная суeta трудового дня. «Святой Фока» стоял у пристани дальнего плавания. На бледном осеннем небе — его высокие, стройные мачты, расцвеченные праздничными флагами. На пристани — группы любопытных, привлеченных лаем и воем восьмидесяти собак на палубе и в клетках. Дымится труба. Так неужели же все нити окончательно отрезаны, а этот громоздкий в порту, как богатырь-степняк в горнице, «Фока» унесет нас в царство Белого?

Да, мы уезжаем. Корабль готов к отплытию. И вместе вот с этим берегом оторвется вся прежняя жизнь, родина и все, с чем до слияния сжился.

К двенадцати часам набережную запрудила толпа. Архангелогородцы устроили экспедиции торжественные проводы — с речами и музыкой. Трещал кинематограф, шелкали без конца затворы кодаков, бегали суетливые фотографы, лились речи и пожелания со всех сторон. Только около трех часов отвалил «Фока» от пристани.

Много раз потом в тесной, еле освещенной каюте вспоминалось это прелестное августовское утро, яркость и пестрота одежд на берегу, тысячи блестящих глаз, лес трепещущих рук со шляпами, платками и зонтиками — вся толпа на фоне чуть желтеющих деревьев сквера и золотых церковных глав, могучая Двина, пестрые группы людей по ее берегам, флотилии катеров, лодок и моторов, как стая мошек вокруг «Фоки» носившихся, какое-то поморское судно, усердно салютовавшее из своей пушчонки до тех пор, пока она не разорвалась, — вся пестрота и жизнь. Мы плыли вдоль низменных берегов с редкими строениями и лесопильными заводами, а с берегов все еще приветы! За последним пригородом — кучка ребят; они так старательно кричали нам, махая чем-то похожим на простыню. Седов ответил им гудком. Какой восторг для всей этой детворы!

В устье Северной Двины, после бара — мелкого места при впадении реки в море, наш корабль остановился для догрузки. Полный груз «Фока» не мог взять в Архангельске — корабль не прошел бы по мелким местам.

К утру пятнадцатого все было готово. Вот и долго откладывавшийся момент прощания с близкими. Уходят пароход и баржи, привезшие груз. Провожавшие нас уезжают. Мы остаемся одни. Вот последняя нить и та перерезана! Смотрит в море тучный механик — и не оглядывается. Причитает на палубе отвалившего парохода жена матроса, а тот нахмурил брови, не смотрит, сосредоточенно тянет какую-то снасть. Преувеличенно громким голосом отдает приказание поднять якорь и быстро уходит в каюту Седов. Начинаем медленно двигаться на север.

Белое море тихое, как озеро, ласково встретило «Фоку». Скоро уплыли назад мысы двинского устья, от них только марево⁷ осталось. Тихо всплескивалась играющая рыба. Как застыли — треугольные копия — паруса поморских судов. Тихо. Мы плыли медленно: без парусов скорость «Фоки» всего четыре мили в час.

Только сутки длилась тихая погода. 17-го, едва мы вошли в узкое место, горло Белого моря, подул навстречу свежий северный ветер. Мы быстро познали истину: с четырьмя узлами⁸ хода «Фоке» трудно бороться с противными ветрами. Наш корабль сразу потерял ход и даже перестал слушаться руля.

Горло Белого моря имеет заслуженно худую славу среди страдающих морской болезнью. Даже в тихую погоду здесь вечная толчея волн — «сувой» называют поморы зыбь, образующуюся от встречи различных течений. «Фоку» этим «сувоем» швыряло как щепку в пучине водопада — хорошее испытание для некоторых новых моряков на «Фоке»!